

*Научная статья**Научная специальность**5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»*

УДК 340.1

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.3.17>

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ «ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО» В РОССИИ

© **Шабаетова О. А., 2024**Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Иркутск, Россия

Установлено, что именно СССР был лидером в области развития теории и практики цифрового государства и цифровой экономики: проекты «Красная книга» и Общегосударственная автоматизированная система являлись первыми в мире проектами создания цифрового государства. Выявлено, что развитие теории и практики цифрового государства опирается на мощный фундамент, заложенный советскими учеными, в первом ряду которых стоят А. И. Китов и В. М. Глушков (их проекты «Красная книга» и ОГАС, работы по теории и практике создания ЭВМ, программированию, математическому моделированию и применению ЭВМ в разных сферах деятельности заложили основы развития цифрового государства и цифровой экономики и обеспечили лидерство СССР в этой области). Делается вывод о том, что концепция цифрового государства постоянно развивается и дополняется учеными и практиками. Отмечается, что создание цифрового государства в России и других странах продолжается на новых технологических основах с использованием новых и нарождающихся цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, новые производственные технологии, интернет вещей и промышленный интернет, виртуальная и дополненная реальность, нейротехнологии, робототехника, сенсорика, беспроводная связь, квантовые технологии. На основе проведенного анализа развития правовой концепции «цифровое государство» в России высказывается предложение выделять следующие периоды: дореволюционный (до 1917 г.); советский (1918–1992 гг.); постсоветский (1993–2006 гг.); современный (2007 г. – по настоящее время).

Ключевые слова: государство, цифровизация, цифровое государство, электронное правительство, цифровая трансформация, государственное управление.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL CONCEPT “DIGITAL STATE” IN RUSSIA

© **Shabaeva O. A., 2024**Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Irkutsk, Russian Federation

It was established that it was the USSR that was the leader in the development of the theory and practice of the digital state and the digital economy. The “Red Book” projects and the National Automated System were the world's first projects to create a digital state. It was revealed that the development of the theory and practice of the digital state is based on a powerful foundation laid by Soviet scientists, in the first row of which are A. I. Kitov and V. M. Glushkov. Their projects “Red Book” and OGAS, work on the theory and practice of creating computers, programming, mathematical modeling and the use of computers in various fields of activity, laid the foundations for the development of the digital state and the digital economy and ensured the leadership of the USSR in this area. It is concluded that the concept of the digital state is constantly developing and supplemented by scientists and practitioners. The creation of a digital state in Russia and other countries continues on new technological foundations using new and emerging digital technologies, such as artificial intelligence, big data, blockchain, new production technologies, Internet of things and industrial Internet, virtual and augmented reality, neurotechnology, robotics, sensing, wireless communication, quantum technologies. Based on the analysis of the development of the legal concept of the “digital state” in Russia, a proposal is made to distinguish the following periods: pre-revolutionary (until 1917); Soviet (1918–1992); post-Soviet (1993–2006); modern (2007 – present).

Keywords: state, digitalization, digital state, e-government, digital transformation, public administration.

В современном мире цифровизация стала неотъемлемой частью жизни общества, оказывая значительное влияние на все сферы, в том числе и на государственное управление.

Логическим продолжением цифровизации является переход к системной, полноценной конструкции «цифрового государства». В настоящее время активно происходит формирование

цифрового государства¹. Путь к формированию цифрового государства представляет собой построение новой модели организации государства, основанной на использовании передовых информационных технологий и платформ для повышения прозрачности, эффективности и доступности функционирования органов публичной власти.

Безусловно, государство играет важную роль в установлении правовых норм, регулирующих общественно значимые интересы в информационной сфере. Важно отметить, что нормы права не должны восприниматься как нечто неизменное и «застывшее». Они формируются в конкретных исторических условиях и меняются по мере быстрого развития общественных отношений, в частности в сфере информатизации.

Научное изучение вопроса истории развития правовой концепции «цифровое государство» позволит проанализировать развитие общественных отношений в информационной сфере, а также нормативное правовое регулирование на разных исторических этапах. В свою очередь, это может быть полезно в адаптации современного законодательства к реалиям цифровой эпохи, а также в создании благоприятных условий для развития цифровой экономики и электронного правительства.

Дореволюционный период

Начальным периодом зарождения концепции «цифровое государство» в России является 1906 г. [5, с. 16]. Именно в этом году в Своде законов Российской империи появилась следующая норма: «Въ самомъ издаваемомъ законѣ можетъ быть указано на обращение его, до обнародованія, къ исполненію по телеграфу или посредствомъ нарочныхъ»². Безусловно, для данного исторического периода не характерно применение информационных технологий. Можно лишь говорить об официальном признании возможности передачи «значимой» (официальной) информации по телеграфу. Важно отметить, что в нормативном правовом акте напрямую закреплялось, что информация при этом сохраняла свой правовой статус и официальное значение. Для данного периода не харак-

терно самостоятельное развитие правовой концепции «цифровое государство», наблюдаются лишь отдельные элементы нормативного правового регулирования.

Советский период

Идея «цифрового государства» зародилась в западных государствах, при этом отечественные ученые стояли у самых истоков цифровизации. Советский ученый-кибернетик А. И. Китов писал «о необходимости повсеместного использования компьютеров в различных областях человеческой деятельности, и прежде всего в экономике»³. О возможном использовании ЭВМ для решения задач экономики А. И. Китов указывал еще в 1955 г.⁴ А уже в 1956 г. в свет вышла его книга «Электронные цифровые машины», которая впоследствии была переведена на множество языков. Фактически в этой книге были впервые обозначены перспективы создания на основе ЭВМ автоматизированных систем управления различных уровней и назначений, вплоть до общесоюзного. В это время ученый возглавлял головной вычислительный центр Министерства обороны СССР. На базе данного центра А. И. Китову удалось подобрать сильный научный коллектив специалистов в области разработки и внедрения сложных программных комплексов, а также инженеров в области разработки и эксплуатации вычислительной техники. Примечательно, что уже в то время он писал, что одной из главных задач электронных вычислительных машин является использование их в качестве систем автоматического управления в государственной сфере.

В 1959 г. А. И. Китов предложил перестроить систему управления советской экономикой на основе использования ЭВМ, поэтапно объединяемых в Единую государственную сеть вычислительных центров (далее – ЕГСВЦ). Проект по созданию национальной компьютерной сети в масштабах большой страны был первым в мире.

Начиная с 1960-х гг. В. М. Глушков являлся главным идеологом и одним из основных создателей автоматизированных систем управления (далее – АСУ) в СССР. Разработка систем организационного управления предприятиями была

¹ Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления : распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 г. № 637-р // Собр. законодательства РФ. 2024. № 13. Ст. 1837.

² Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 1. Свод основных государственных законов (Изд. 1906 г.). Гл. 9 // Русский портал: Историческая библиотека русской цивилизации. URL: https://rusportal.ru/index.php?id=imperial_laws.svod_zakonov1912_01_011 (дата обращения: 08.07.2024)

³ Электронные цифровые машины // Виртуальный компьютерный музей. URL: http://www.computer-museum.ru/books/kitov_ecm.htm (дата обращения: 08.07.2024).

⁴ Основные черты кибернетики // Виртуальный компьютерный музей. URL: <https://www.computer-museum.ru/books/cybernetics.htm> (дата обращения: 08.07.2024); Техническая кибернетика // Виртуальный компьютерный музей. URL: https://www.computer-museum.ru/books/archiv/tech_kiber.pdf (дата обращения: 08.07.2024).

начата ученым в 1963–1964 гг., а в 1967 г. была создана первая в стране АСУП для предприятия с массовым производством «Львов» на львовском телевизионном заводе «Электрон». После нее была создана типовая АСУП для машино- и приборостроительных предприятий (система «Кунцево» для Кунцевского радиозавода). Монография «Введение в АСУ» посвящена изложению результатов, полученных В. М. Глушковым в 1964–1968 гг. в области построения АСУ, а также задачам управления в макроэкономике и принципам построения общегосударственной автоматизированной системы сбора и обработки экономической информации [1].

В 1962 г. В. М. Глушков начал разработку проекта, который впоследствии стал известен как *Общегосударственная автоматизированная система сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством (далее – ОГАС)*. В них шла речь о создании Общегосударственной автоматизированной системы управления на основе ЕГСВЦ для управления Вооруженными Силами и народным хозяйством страны. В настоящее время можно утверждать, что ОГАС является первым в мире целостным проектом цифрового государства.

Приступая к созданию проекта ОГАС, В. М. Глушков лично изучил работу более тысячи объектов народного хозяйства: заводов различных отраслей, шахт, железных дорог, аэропортов. Особое внимание пришлось на анализ работы высших органов управления. Он разработал макроэкономические модели и способы совершенствования приемов государственного управления, что нашло отражение в его монографии «*Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС*» [2].

Техническую основу ОГАС должна была составить Единая государственная сеть вычислительных центров (далее – ЕГСВЦ). В предэскизном проекте ЕГСВЦ В. М. Глушков обосновал построение сети примерно 100 крупных центров в промышленных городах и центрах экономических районов, объединенных широкополосными каналами связи с коммутацией сообщений. К сожалению, эти проекты не были воплощены в жизнь в полном объеме, но дали серьезный толчок для развития автоматизированных систем управления в экономике и государственной сфере.

В книге В. М. Глушкова «*Основы безбумажной информатики*» были описаны математический аппарат и комплекс идей, относящихся к

проблемам информатизации всех сторон жизни и перехода к цифровому государству и информационному обществу [3, с. 5]. Концепция ОГАС во многом предвосхитила современные идеи цифрового государства, электронного правительства и цифровой экономики не только в России, но и в мире.

Почему же не была создана ОГАС? Ведь эта система правильно отражала в техническом плане строго централизованную структуру экономики страны. Думается, были на это финансовые и технические причины. Была проведена работа с органами управления с целью «потушить» идею¹. Нужно отметить, что В. М. Глушков до конца своей жизни не отступал. В архиве сохранились копии записок, огромное количество документов в высокие партийные хозяйственные инстанции по вопросам развития ОГАС и использования в экономике компьютеров и информационных систем². Бумажное управление изжило себя, изменения методов управления были необходимы как в экономике, так и в государственном управлении в целом. Попытки частичной автоматизации, не будучи увязанными в единую систему, слабо влияли на сохранение страны.

Постсоветский период

После прекращения существования СССР и образования Российской Федерации происходит смена не только государственного аппарата, но и всего законодательства нового государства. В 1995 г. был принят Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», в котором был впервые закреплён понятийный аппарат информационно-правовой сферы³. Необходимо отметить, что, согласно данному закону, формирование информационных ресурсов и информатизации является обязанностью государства. При этом государственная политика в сфере формирования информационных ресурсов и информатизации направлена на создание условий для эффективного и качественного информационного обеспечения решения стратегических и оперативных задач социального и экономического развития

¹ У нас отсутствует механизм стратегического планирования // Русская народная линия. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2021/04/23/u_nas_otsutstvuet_mehanizm_strategicheskogo_planirovaniya (дата обращения: 08.07.2024).

² Гений советского Ренессанса // Русская народная линия. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2018/01/30/genij_sovetskogo_renessansa/ (дата обращения 08.07.2024).

³ Об информации, информатизации и защите информации : федер. закон от 20 февр. 1995 г. № 24-ФЗ (утр. силу) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

Российской Федерации. По сути данный закон впервые сформулировал понятийный аппарат концепции «цифровое государство».

В постсоветский период развитие теории «цифровое государство» в России впервые было закреплено в 1998 г. в Концепции государственной информационной политики Российской Федерации¹. Примечательно, что уже в данный исторический период было очевидно, что в сфере государственного управления реализация государственной информационной политики открывает возможности перехода к качественно новому управлению за счет обеспечения всех субъектов системы управления полной и достоверной информацией на базе современных информационных технологий.

Особое значение в контексте формирования концепции «цифровое государство» отводится вопросам информационной безопасности государства. В этой связи важно отметить принятую в 2000 г. Доктрину об информационной безопасности². При этом под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

В свою очередь, под интересами государства в информационной сфере понимается создание условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества. Важно, что в данной доктрине отмечается, что открытые информационные ресурсы федеральных органов исполнительной власти и средств массовой информации являются одним из признаков информационной безопасности.

Основные этапы становления концепции «цифровое государство» в Российской Федерации были отражены в таких нормативных пра-

вовых актах, как Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе “Электронная Россия (2002–2010 годы)”», утвердившее программу «Электронная Россия», распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года», а также Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество (2011–2020 годы)”», Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Современный период

В современных реалиях создание цифрового государства стало необходимостью в России и других странах СНГ. С 2002 по 2010 г. был запущен российский ИТ-проект «Электронная Россия» по переходу к оказанию государственных услуг в электронном виде. Рассмотрим, какие исторические этапы проходит Россия на пути формирования цифрового государства.

С 1 июля 2012 г. на региональном и муниципальном уровне в России запустили постепенный переход на электронное межведомственное взаимодействие. Уже к 2018 г. 70 % государственных услуг в нашем государстве должны были предоставляться в электронном виде. Можно сказать, что на текущий момент эта цель достигнута.

До «информационной реформы» в сфере государственного управления каждый публичный орган власти функционировал автономно, мало взаимодействуя с остальными органами. Гражданам приходилось пройти несколько инстанций, собрать десятки печатных справок и других бумаг, чтобы получить необходимый результат. Благодаря созданию электронного правительства появился единый механизм взаимодействия граждан и государства, а также отдельных государственных органов. Это позволило упростить и ускорить получение справок, разрешительных документов, свидетельств и сократить очереди в государственных органах.

Для эффективного, простого и комфортно взаимодействия граждан Российской Федерации и государства была разработана концепция электронного правительства в России. Для ее реализации используется целый комплекс информационных систем, которые позволяют предоставлять государственные услуги и вы-

¹ Концепция государственной информационной политики Российской Федерации // Институт развития информационного общества. URL: <http://www.iis.ru/library/sip/>_(дата обращения: 08.07.2024).

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. Президентом РФ от 9 сент. 2000 г. № Пр-1895 (утр. силу) // Рос. газ. 2000. № 187.

страивать коммуникации в электронном виде. Цифровое государство – понятие более широкое, чем электронное правительство [6, с. 166].

Что представляет собой проект «электронное правительство»? Электронное правительство в Российской Федерации представляет собой новый формат организации деятельности органов государственной власти с использованием современных ИКТ для обеспечения простоты получения услуг и необходимой информации гражданами. В свою очередь, этот проект является частью реализации цифрового государства [7].

Базируется электронное правительство Российской Федерации на новом электронном документообороте, также системах автоматизации управления. Основные задачи электронного правительства: создание новых форматов взаимодействия государственных органов; повышение технологической осведомленности населения; повышение качества и уровня доступности государственных и муниципальных услуг в электронном виде в формате «единого окна»; упрощение межведомственного электронного взаимодействия; самообслуживание граждан; повышение открытости органов государственного управления и участия населения в принятии важных государственных решений. Думается, благодаря реализации концепции электронного правительства удастся выстроить эффективное и менее затратное управление, а также переосмыслить взаимодействие граждан и государства.

Можно выделить следующие ключевые направления в рамках развития ИКТ по программе «Электронная Россия» в государственных органах: Единый реестр населения; Единую сеть передачи данных для госорганов; Электронный реестр лицензий; Документооборот ФОИВ; АИС «Безопасность дорожного движения»; Независимый регистратор документов ФОИВ; Электронную подпись; Федеральный портал управленческих кадров; ГИС «Территориальное планирование»; Облачные вычисления для госорганов; Электронное здравоохранение; Единый реестр финансового обеспечения; Единый архив оцифрованных и электронных документов; ГАС «Выборы»; ГИС «ЖКХ»; ИКТ-обучение для госслужащих; ГАС «Управление»; Единый реестр залогового имущества; ГИС «Похоронно-погребальная деятельность»; Электронный паспорт гражданина России.

Важно отметить, что на современном этапе развития цифрового государства в России была

разработана государственная программа «Информационное общество (2011–2020)». Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ сформировало методологическую базу для координации создания ИКТ государственными органами. Кроме этого была создана система индикаторов и целевых показателей, напрямую влияющих на качество предоставления услуг и планирование бюджетов. Также для решения системных проблем была организована техническая поддержка.

В 2017 г. был принят Указ Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹. В указе предусмотрено проведение поэтапного перехода государственных органов и органов местного самоуправления к использованию инфраструктуры электронного правительства, входящей в информационную инфраструктуру Российской Федерации. Примечательно, что впервые в данном нормативном правовом акте были прописаны понятие «критическая информационная инфраструктура Российской Федерации» и необходимость осуществления ее защиты «с использованием государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы». В контексте построения цифрового государства планируется заменить импортное оборудование, программное обеспечение и электронную компонентную базу российскими аналогами, обеспечить технологическую и производственную независимость и информационную безопасность. В настоящее время в свете международной обстановки взят курс на использование российских информационных и коммуникационных технологий в органах государственной власти Российской Федерации, компаниях с государственным участием, органах местного самоуправления.

Важным нововведением в развитии Российского государства стало появление многофункциональных центров (МФЦ). В 2005 г. в России была принята базовая концепция, которая позволила сформировать основные понятия административной реформы. Целью изменений являлось качественное преобразование системы предоставления государственных услуг населению.

Реализация первых проектов вступила в силу в 2007 г. Сейчас практически все регионы

¹ О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

Российской Федерации охвачены этой современной, инновационной, высокотехнологичной формой предоставления наиболее востребованных государственных услуг. Система МФЦ насчитывает 13 тыс. офисов, в том числе в малочисленных населенных пунктах. Перечень услуг всех уровней в среднем составляет порядка 350 видов.

Концепция «цифрового государства» проявилась в ряде направлений, одним из которых является *цифровизация правосудия*. Сегодня цифровое правосудие является одним из главных элементов цифровой трансформации современного государства и осуществления его основных функций. Возможность обсуждать электронное правосудие в Российской Федерации появилась из-за принятого ряда законов, регламентирующих применение электронных документов в судебной деятельности. Данные механизмы предназначены для того, чтобы обеспечить доступность судебной системы, ее открытость и прозрачность для граждан и организаций.

Результат информатизации судебной системы в Российской Федерации представлен в виде концепции электронного правосудия. В декабре 2019 г. Совет судей России утвердил Концепцию информационной политики судебной системы на период с 2020 по 2030 год¹. Сейчас в России уже применяются две электронные системы: ГАС «Правосудие» – для сотрудничества с общеправовыми судами, «МойАрбитр» – для взаимодействия с арбитражными судами.

Электронная система ГАС «Правосудие» была создана в 2004 г. и представляла собой территориально-распределенную информационную систему федеральных судов общей юрисдикции и органов системы Судебного департамента. Сегодня ГАС «Правосудие» – автоматизированная информационная система, программный инструмент, используемый судами и правоохранительными органами в России для управления процессуальными и административными задачами. Система помогает упростить процесс подачи и обработки судебных дел, документооборота и коммуникации между различными заинтересованными сторонами в системе правосудия. Интернет-портал создан как веб-сайт с общим доступом, главная страница которого выводится в отдельный раздел. Кроме того,

представлен определенный блок, отражающий все имеющиеся функции, которые могут быть предложены пользователю в настоящее время. У гражданина имеется возможность самостоятельно выбрать тему, которая интересует его, а при возникновении затруднений и вопросов непосредственно обратиться в техподдержку ГАС «Правосудие».

Система «МойАрбитр» относится к использованию технологий в судебных разбирательствах для предоставления сторонам в судебном процессе доступа к онлайн-платформе, где они могут взаимодействовать с назначенным судом арбитром или посредником. Эта система позволяет сторонам, участвующим в споре, взаимодействовать с арбитром, предоставлять доказательства и получать доступ к соответствующей информации, связанной с их делом. Использование этой системы может упростить процесс арбитража или посредничества и сделать его более доступным для всех вовлеченных сторон.

Для развития онлайн-платформ судебной системы Российской Федерации в рамках электронной системы ГАС «Правосудие» создан суперсервис «Правосудие онлайн». В России ориентация на внедрение технологий искусственного интеллекта в судебную практику была задекларирована на проходившем 23–25 мая 2023 г. Совете судей РФ. Его председатель В. В. Момотов озвучил, что в рамках суперсервиса «Правосудие онлайн», который планируется к запуску в 2024 г., предполагается использование «слабого» искусственного интеллекта (далее – ИИ) [8, с. 316]. Данный суперсервис предоставляет возможность дистанционного участия в судебном процессе через портал «Госуслуги». Пользователи смогут подавать документы в суды разных уровней, знакомиться с материалами дел, присутствовать на судебных заседаниях и получать судебные решения в личный кабинет. «Правосудие онлайн» станет частью Государственной автоматизированной системы «Правосудие», которая уже состоит из 26 подсистем и 49 программных комплексов, облегчающих судебное делопроизводство и автоматизирующих распределение дел. ИИ в суперсервисе будет играть ключевую роль в автоматизации процесса формирования исков и других документов, необходимых для судебного разбирательства, на основе анализа текста процессуального обращения и материалов дела. «Также мы рассматриваем потенциал его использования для расшифровки аудиопотоков, создания

¹ Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы: одобрена Советом судей РФ 5 дек. 2019 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339776/ (дата обращения: 08.07.2024).

интеллектуальной поисковой системы с возможностью анализа и систематизации судебной практики»¹, – сообщил В. В. Момотов.

Другим направлением цифровой трансформации государственного управления является *цифровое гражданство*. Основателем концепции цифрового гражданства принято считать профессора Карен Моссбергер. По мнению К. Моссбергер, цифровое гражданство – это возможность проявления активного участия граждан в общественно-политической жизни при условиях знания событий происходящей мировой технологической трансформации². Иными словами, по мнению профессора, цифровое гражданство приравнивается к участию граждан в общественно-политической жизни с помощью специализированных онлайн-средств. Помимо цифрового гражданства, особый акцент Моссбергер делает на определении понятия цифровых граждан. По ее мнению, это граждане, использующие для выполнения своих гражданских обязанностей цифровые технологии и цифровые устройства. Таким образом, отличительным признаком цифрового гражданства, по идеям Моссбергер, является нахождение гражданина (онлайн-пользователя) в условиях цифровой среды для изучения юридической, политической информации и активного проявления своей гражданской позиции в жизни социума и государства.

Впервые принципы цифрового гражданства были определены профессором Майком Рибблом: цифровой доступ, цифровая торговля, цифровая коммуникация, цифровая грамотность, цифровой этикет, цифровое законодательство, цифровые права и обязанности, цифровое здоровье и благополучие, цифровая безопасность³.

В настоящее время цифровое гражданство в современной России обладает многими чертами, общими для цифрового гражданства во всем мире, такими как ответственное и этичное использование технологий, защита конфиденциальности и персональных данных, а также содействие онлайн-безопасности. Однако в современной России также существуют неко-

торые отличительные особенности цифрового гражданства, которые формируются политическим, социальным и культурным контекстом страны.

Одной из примечательных особенностей законодательного регулирования цифрового гражданства в современной России является значительный уровень государственного контроля над цифровыми платформами и онлайн-контентом. Правительство ввело в действие ряд законов и подзаконных актов, связанных с развитием цифровых технологий и цифрового пространства. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; обеспечении защиты информации⁴. Также предоставляет правительству широкие полномочия по контролю и регулированию онлайн-активности. Подобный подход может иметь значительные последствия для цифрового гражданства в России, включая вопросы, связанные со свободой выражения мнений и с доступом к информации.

Еще одной примечательной особенностью законодательного регулирования цифрового гражданства в России является распространенность онлайн-отслеживания со стороны органов государственной власти. Правительство РФ приняло ряд мер для мониторинга онлайн-активности, включая требование к интернет-провайдерам сохранять пользовательские данные в течение длительных периодов времени и разрешение правоохранительным органам получать доступ к этим данным без ордера, что может иметь значительные последствия для цифровой конфиденциальности и защиты персональных данных.

Нормативно-правовая база для цифрового гражданства в России не является столь развитой, как в случае с традиционным институтом гражданства, именно поэтому она постоянно совершенствуется и является предметом большой критики со стороны как отечественных, так и международных правозащитных организаций. И. А. Кравец подчеркивает, что разработка федеральной программы в области цифрового гражданства и федерального закона о гарантиях прав цифрового гражданства определено

¹ Суды планируют подключить искусственный интеллект к составлению решений // Рос. газ. URL: <https://rg.ru/2023/05/25/robot-pomozhet-rassudit.html> (дата обращения: 08.07.2024).

² Towards digital citizenship: Addressing inequality in the information age. URL: https://www.researchgate.net/publication/292745588_Towards_digital_citizenship_addressing_inequality_in_the_information_age (date of access: 08.07.2024).

³ Digital citizenship: using technology appropriately. Retrieved from digitalcitizenship.net [Electronic resource]. URL: http://www.digitalcitizenship.net/Nine_Elements.html (date of access: 08.07.2024).

⁴ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

заслуживает пристального внимания в российском правовом пространстве [4, с. 94].

Помимо цифрового правительства, цифрового правосудия и цифрового гражданства, есть и другие блоки построения цифрового государства, например цифровое нормотворчество, цифровые избирательные технологии, цифровые системы государственных и муниципальных контрактов.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно выделить следующие периоды развития концепции «цифровое государство»: дореволюционный (до 1917 г.); советский (1918–1992 гг.); постсоветский (1993–2006 гг.); современный (2007 г. – по настоящее время).

В настоящее время мы видим, как активными темпами формируется цифровое государство. Четко прослеживаются потребность цифровой трансформации государственного управления, внедрение искусственного интеллекта в служебную деятельность. Можно с уверенностью утверждать, что мы уже вступили в новый цифровой этап, где происходят изменения не только в государственной сфере, но и во всех направлениях функциональной деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глушков В. М. Введение в АСУ. Киев : Техника, 1972. 312 с.
2. Глушков В. М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М. : Статистика, 1975. 160 с.
3. Глушков В. М. ДИСПЛАН – новая технология планирования // Управляющие системы и машины. 1980. № 6. С. 5–11.
4. Кравец И. А. Цифровое гражданство и конституционные вызовы в информационном и алгоритмическом обществе // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 2 (153). С. 93–123.
5. Писаревский Е. Л. Российская Федерация – цифровое государство: опыт правового и междисциплинарного исследований // Юридический мир. 2023. № 12. С. 16–22.
6. Теоретико-правовая парадигма существования кибернетической (информационной) цивилизации : монография / под ред. С. А. Комарова. М. : Изд-во МАТГиП, 2022. 320 с.
7. Шабаетва О. А. Цифровое государство как явление современной реальности: понятие и сущность // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2024. Т. 34, вып. 3. С. 563–569.
8. Шундииков К. В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы // Образование и право. 2023. № 8. С. 315–321.

REFERENCES

1. Glushkov V.M. *Vvedenie v ASU* [Introduction to ACS]. Kyiv, Technique Publ., 1972. 312 p. (in Russian)
2. Glushkov V.M. *Makroekonomicheskie modeli i printsipy postroyeniya OGAS* [Macroeconomic models and principles of OGAS construction]. Moscow, Statistika Publ., 1975, 160 p. (in Russian)
3. Glushkov V.M. *DISPLAN – novaya tekhnologiya planirovaniya* [DISPLAY – a new planning technology]. *Upravlyayushchie sistemy i mashiny* [Control systems and machines], 1980, no. 6, pp. 5–11. (in Russian)
4. Kravets I.A. *Tsifrovoe grazhdanstvo i konstitutsionnye vyzovy v informatsionnom i algoritmicheskom obshchestve* [Digital citizenship and constitutional challenges in the information and algorithmic society] *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozreniye* [Comparative constitutional review], 2023, no. 2 (153), pp. 93–123. (in Russian)
5. Pisarevskii E.L. *Rossiiskaya Federatsiya – tsifrovoe gosudarstvo: opyt pravovogo i mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [Russian Federation – digital state: experience in legal and interdisciplinary research]. *Yuridicheskii mir* [Legal world], 2023, no. 12, pp. 16–22. (in Russian)
6. *Teoretiko-pravovaya paradigma sushchestvovaniya kiberneticheskoi (informatsionnoi) tsivilizatsii: monografiya* [The theoretical and legal paradigm of the existence of cybernetic (information) civilization: monograph]. Ed. by S.A. Komarov. Moscow, Publishing House MATGiP, 2022, 320 p. (in Russian)
7. Shabaeva O.A. *Tsifrovoe gosudarstvo kak yavlenie sovremennoi realnosti: ponyatie i sushchnost* [Digital state as a phenomenon of modern reality: concept and essence]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i Pravo* [Bulletin of Udmurt University. Economics and Law], 2024, vol. 34, no. 3, pp. 563–569. (in Russian)
8. Shundikov K.V. *Iskusstvennyi intellekt v rossiiskom pravosudii: sostoyaniye i perspektivy* [Artificial intelligence in Russian justice: state and prospects]. *Obrazovanie i pravo* [Education and law], 2023, no. 8., pp. 315–321. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 14.04.2024; одобрена после рецензирования 16.05.2024; принята к публикации 04.09.2024.

Received on 14.04.2024; approved on 16.05.2024; accepted for publication on 04.09.2024.

Шабаетва Ольга Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры теории и истории государства и права, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0000-0001-9973-3033, ResearcherID: AGT-6031-2022, SPIN-код: 9839-5677, РИНЦ AuthorID: 582690, e-mail: Shabaevaolya@mail.ru

Shabaeva Olga Aleksandrovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Department of Theory and History of State and Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-9973-3033, ResearcherID: AGT-6031-2022, SPIN-code: 9839-5677, RSCI AuthorID: 582690, e-mail: Shabaevaolya@mail.ru